

По давней православной традиции, зодчий, создавший сто церквей, причисляется к лику святых. Алексей Щусев не удостоился этой чести, ибо построил 99 церквей, а сотым был — Мавзолей Ленина.

Восемь лет своей яркой творческой жизни зодчий Алексей Щусев безоглядно отдал Киеву. Здесь в 1902—1910 годах по проектам этого молодого выпускника Петербургской академии архитектуры были созданы удивительные иконостасы для Успенского собора и для Трапезной церкви в Киево-Печерской лавре. Церковные иерархи и общественность столяного града изумились, и пришли в неопиcуемый восторг от простоты и величия этих символов границы между небом и землей, созданных в виде триумфальных арок.

Слава о молодом архитекторе разнеслась по городам и весям Российской империи, его буквально завалили заказами. По его проектам возводятся невиданные доселе монастырские постройки в Овруче на Житомирщине и Троицкий собор в Почаевской лавре под Тернополем, а также церковь в усадьбе крупного рафинадного сахарозаводчика Ивана Харитоненко в селе Наталино на Слобожанщине.

Щусевский архитектурный стиль с его теремами и кокошниками стали называть «неорусским». Кстати, в этом стиле он построил и Казанский вокзал в Москве. А еще в 1910 году архитектор реализовал свой сокровенный проект-сказку — приют для детей-сирот на Полтавщине, опыт создания которого очень пригодился бы нам и сегодня, когда тысячи обездоленных детей бродят по городам Украины.

Более 80 лет под грифом «секретно» хранятся многие сведения о том, как Алексей Щусев создавал усыпальницу вождя мирового пролетариата — В. И. Ленина. Известно, что в ночь на 24 января 1924 года спящего архитектора грубо растолкали и дали срочное задание: за три дня спроектировать и построить у Кремлевской стены некое подобие склепа, который мог бы пропустить всех желающих проститься с почившем вождем.

В указанный срок ленинский склеп — увенчанный пирамидой куб, отделанный струганным чистым тесом, с двумя боковыми пристройками для входа и выхода — был сколочен. В страшный мороз под ним выкопали котлован трехметровой глубины, где обустроили траурный зал. Московский журнал «Наследие предков» приводит такой факт: когда кострами стали отогревать и потом копать землю для этого зала, то лопнули проходившие там канализационные трубы и залило котлован. И будто бы тогдашний первый «советский» патриарх Тихон по поводу столь досадного происшествия изрек: «По мощам и елей».

НАКАНУНЕ первой годовщины со дня кончины Ильича кремлевские вожди объявили конкурс на сооружение постоянной усыпальницы. Любопытно, что за это назначили ну очень смешные премии победителям — от 500 до 1000 рублей. Разумеется, конкурс

выиграл храмотворец Щусев.

Алексей Викторович предложил воздвигнуть у кремлевской стены точную копию зиккурата. Были такие ступенчатые башни в архитектуре древней Месопотамии.

Алексей Щусев построил такой мавзолеей из дорогостоящего мореного дуба.

Однако спустя четыре года Политбюро ЦК ВКП(б), успешно разгромив троцкистскую оппозицию, приняло решение заменить дубовую усыпальницу вождя «вечной» — из железобетона, гранита и мрамора. Объявили, как тогда и было принято, конкурс, в котором снова победил Щусев. Хотя архитектор Федор Шехтель представил более внушительный проект, предусматривающий возведение некоего подобия египетской пирамиды, а внутри нее, под склепом, планировалось соорудить сводчатый зал-аудиторию для ленинских чтений.

Так вот, для реализации щусевского проекта в разные концы страны послали гонцов на поиск цельных глыб гранита, мрамора, порфира, лабрадора и габронорита. В новом сооружении общая композиция в виде зиккурата сохранилась, оно стало более монолитным и на три метра выше, приобрело торжественный вид. Сочетание темно-красного гранита и черного лабрадора придало его формам возвышенную четкость и строгость. На 60-тонном монолите, вырубленном в Головинском карьере на Житомирщине и с большими предосторожностями доставленном в Москву, красным карельским кварцитом инкрустирована надпись: Ленин.

Осенью 1930 года этот шедевр щусевского зодчества был готов и получил название мавзолея. Это слово происходит от сооруженной в IV веке до новой эры грандиозной усыпальницы карийского царя Мавсола в городе Галикарнасе, которая в древности считалась одной из семи чудес света.

Впрочем, на этом мавзолеейная эпопея не закончилась: спустя 15 лет, аккурат к проведению торжественного Парада Победы, Щусев соорудил на мавзолее центральную трибуну, откуда вожди партии и руководители страны по праздникам общались с народом.

Однако, главным делом своей жизни Алексей Викторович всегда считал руководство большим коллективом архитекторов, разработавших и реализовавших так называемый сталинский план «Новая Москва». Впервые тогда в центре столицы государства строятся комплексы просторных жилых домов для трудящихся, светлые общественные здания, одеваются в гранит набережные, прокладывается канал имени Москвы, сооружаются подземные станции-дворцы метрополитена.

Под началом Щусева трудились зодчие поистине мирового масштаба: Ле Корбюзье и Николай Колли (проект здания ЦСУ СССР), Леонид, Виктор и Александр Веснины (Дворец культуры ЗИЛа, а также нереализованные проекты гигантского Дворца Советов на месте собора Христа Спасителя), Георгий Бархин (редакция газеты «Известия»), Владимир Щуко (новые корпуса библиотеки имени Ленина). Алексей Викторович создает уникальное здание Наркомзема, первую очередь гостиницы «Москва», Москворецкий мост.

После войны Алексей Щусев участвует в конкурсе по восстановлению и реконструкции разрушенного Крещатика, а также создает проект обсерватории Академии наук Украины. Однако его эскизы новой главной улицы Киева испугали Никиту Хрущева своим размахом и величиим. Чтобы, не дай Бог, не переплюнуть Москву, сочли целесообразным остановиться на другом, более скромном варианте. От щусевского размаха остались лишь «неорусские» кокошники на жилых домах нечетной стороны

Крещатика. А на правой стороне — за ЦУМом — целый квартал, к сожалению, так до сих пор и не обновлен.

Что ж, видать, не судилось Алексею Викторовичу за свои храмы стать святым. Зато в 37 лет он уже был академиком и всю свою жизнь обучал молодежь тайнам зодчества в художественных вузах. Его обласкал своим вниманием и лучший друг архитекторов — Сталин, четырежды удостоив своей именной премии.

Сегодня в Киеве имя академика Щусева носит улица на Сырце, вблизи нее есть даже одноименный переулок. И поныне киевляне, гости нашего города и паломники со всего мира славят Господа в храмах Киево-Печерской лавры, где оставил часть своего сердца великий зодчий.

Киевские ведомости